

© 1998 г

В.Ц. ХУДАВЕРДЯН

СОЦИОЛОГИЯ ЧТЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КНИГИ

ХУДАВЕРДЯН Владимир Цолакович - доктор философских наук (Всероссийская книжная палата)

Развитие книгоиздания на языках народов России имеет большое значение для взаимодействия различных культур. К сожалению, сегодня одна из главных бед - это отсутствие механизма защиты национального книгоиздания в условиях рынка. Без такой защиты оно, в силу своей малотиражности, некоммерческого характера, не может развиваться.

Как показывает анализ статистики, начиная с 1991 г. количество книг сокращается. Возникло довольно очевидное противоречие: с одной стороны, растет уровень национального самосознания, с другой стороны, падает выпуск национального книгоиздания в республиках, национальных округах, а также областях и краях, где компактно проживают национальные меньшинства, малочисленные народы.

Если нерусское население Российской Федерации составляет около 20%, то доля книг на языках народов России составляет сегодня не более 3%. Возьмем для примера 1991 г. В России вышло тогда 34050 названий книг и брошюр. Из них 2785 - в 21 республике. На языках титульных народов - 978, что составляет около 3% всех книг. В последующие годы ситуация постоянно ухудшается: в 1996 г. в стране вышло 36237 названий, из них 3289 в республиках, а на национальных языках 834, то есть около 2,3% (см.: Печать Российской Федерации в 1996 г. М., 1997). Еще хуже обстоят дела с тиражами: литература на национальных языках во всех республиках составляет в пределах одного процента.

Безусловно, нельзя забывать и нельзя недооценивать ту часть литературы, которая выходит в республиках и автономных округах на русском языке. Этой литературой пользуется значительная часть того же титульного этноса, для которой русский язык - родной (особенно это относится к городскому населению республик). Ее могут читать представители других этносов, проживающих как на территории данной республики, так и за ее пределами. Благодаря русскому языку более 150 этносов страны получают информацию друг о друге. Кстати, и этой литературы, как показывает статистика, недостаточно.

Вместе с тем каждому социологу, каждому этнологу понятно, что для сохранения языка этноса, его культуры, традиций огромное значение имеет литература на его языке. Такова простая истина. Вот почему на первый план выдвигается нами социология чтения национальной книги .

О чем говорят результаты опроса?

В августе-октябре 1997 г. было проведено социологическое исследование с целями: определить место книги на национальном языке; проанализировать удовлетворенность запросов читателей национальноязычной книги фондами библиотек; дать сравнительный анализ результатов исследования с точки зрения общих и специфических характеристик читательского поведения в республиках Российской Федерации.

Социологический опрос проводился в городских и сельских районах Башкортостана, Карелии, Калмыкии, Татарстана и Удмуртии. Выбор республик обусловлен различиями объективных показателей, прежде всего: численностью титульного населения в республиках (по данным переписи 1989 г. в Башкортостане - 21,9% башкир, Карелии - 10,0% карелов, Калмыкии - 45,3% калмыков, Татарстане - 48,5% татар, Удмуртии - 30,9% удмуртов). В качестве

---

* Исследование темы "Социология читательского поведения в национальных субъектах Российской Федерации" поддерживается Российским гуманитарным научным фондом (Проект № 97-0304422).

основных критериев построения выборки приняты следующие: 1) принадлежность к титульному населению; 2) отношение к группе читателей библиотеки.

Результаты исследования позволяют заключить, что в субъектах РФ этнокультурная ситуация в целом и по чтению в частности весьма различается.

Начнем с определения языка в качестве родного и характеристик языковой компетентности респондентов. Наиболее высок процент респондентов, считающих родным языком национальный, в Татарстане (95,6%) и Башкортостане (90,0%), затем - Калмыкии (84,7%). Среди читателей-удмуртов таких - 59,1%, карелов - 42,0%. Правда, здесь имеет место смещение выборки. Однако авторы не стремились к статистической репрезентативности, считая более важным качественный анализ. В данном случае обращает внимание отсутствие значимой корреляции между определением национального языка в качестве родного и "свободным владением" им, складывающимся из "читаю и пишу". При 90,0% читателей-башкиров, считающих родным башкирский язык, свободно владеют 54,0%; среди 84,7% читателей-калмыков таких - 36,9%. Что касается различий между горожанами и сельчанами, то значимо они выражены лишь в Удмуртии: из 59,1% респондентов, определивших в качестве родного языка национальный, 46,9% - жители села.

В семье, дома из национальных языков наиболее распространен татарский (64,2% опрошенных читателей-татар дома говорят преимущественно на национальном языке); вторую позицию занимает удмуртский язык (32,6%). На калмыцком языке дома разговаривают менее трети читателей-калмыков. В Карелии всего 4,0% используют в домашнем обиходе карельский язык, русский же язык в качестве основного языка общения в указанной сфере назвали 44,0% читателей-карелов, оба языка в употреблении у 52% респондентов из Карелии. Наименьшее распространение русский язык имеет в Татарстане (9,5%). Несколько схожа ситуация в Башкортостане и Калмыкии, где довольно низкий процент использования только национального или только русского языка. В этих республиках достаточно высокий процент двуязычных читателей, говорящих в домашней обстановке на двух языках.

Вне дома основным языком общения для респондентов из Удмуртии, Башкортостана, Калмыкии и Карелии остается русский язык (от 57,1% в Удмуртии до 96,0% в Карелии, причем в Удмуртии 40,6% из 57,1% - горожане). Исключение составляет Татарстан. В этой республике татарский и русский языки используются примерно в соотношении 1 : 1 (45,2% : 49,9%). Ситуация "язык общения вне дома" редко отличается от ситуации "язык общения дома". "Оба" языка "вне дома" используют от 2,4% респондентов в Татарстане и до 6,5% в Калмыкии.

Частичное объяснение изложенных фактов можно найти в ответах на вопрос о языке обучения в школе. От 66,0% опрошенных в Башкортостане до 82,6% в Калмыкии и 84,0% в Карелии учились в школах с русским языком обучения. В Карелии вообще особая ситуация: 16,0% читателей карелов учились в школах с финским и английским языками обучения. В Удмуртии ответы распределились примерно поровну. В Татарстане преобладают респонденты, окончившие школу с татарским языком обучения, 66,6% при 33,3% обучавшихся в школах с русским языком.

Если сравнить приведенные результаты с данными по обучению детей респондентов, то можно констатировать следующее. В Башкортостане и Карелии различия между поколениями "отцов" и "детей" по языку обучения в школе незначительны. Преобладание русскоязычного образования сохраняется. Ответы читателей-карелов (10,4%), отметивших, что их дети обучаются в школе с карельским языком обучения, мы подвергаем сомнению. Возможно, респонденты имеют в виду школы с родственным карельскому финским языком? В Калмыкии среди детей увеличилось количество обучающихся в школах с национальным языком обучения на 21,4%, составив 34,3%. В Татарстане среди "детей" процент получающих русскоязычное образование несколько выше, чем среди "отцов". В Удмуртии явно прослеживается тенденция увеличения в "младшем" поколении относительно "старшего" количества учащихся школ с русским языком обучения.

Каковы же мотивы определения своих детей в школу с национальным языком обучения? В Татарстане и Башкортостане мотивы весьма схожи. Наиболее частый - "чтобы знали родной язык", "пусть учатся языку"; далее следует: "национальная культура важнее", "чтобы знали традиции, обычаи, культуру и историю народа". Затем просто данность: "чтобы росли татарами (башкирами)", "потому что мы татары" и престижность данного факта: "в настоящее время это престижно".

В мотивах читателей-калмыков просматривается историческое прошлое этого этноса: высылка в Сибирь и достаточно дисперсное проживание в русской среде способствовали развитию процесса ассимиляции. Знание калмыцкого языка или скорее его незнание является одной из главных проблем для респондентов. И детей отдают в школы с калмыцким языком обучения, чтобы "дети *в совершенстве* владели родным языком", "*для возрождения* родной речи и *углубленного* изучения калмыцкого языка". Этот мотив преобладает. Затем единичные - "развивать в детях чувство национальной гордости", "потому что живем в Калмыкии".

У удмуртских респондентов основной мотив также связан с языком. Но акцент делается не столько на необходимость знания родного языка, сколько на его развитие и сохранение: "развивать удмуртский язык", "чтобы не забывали родной язык". Имеют место также "особые" мотивы, зафиксированные только в Удмуртии: "не было другой школы", "не было выбора", "нет русской", - это мотивировка жителей села. Здесь же приведем мнение респондента 30 лет: "детей должны обучать на русском языке, а удмуртский изучать как предмет".

После анализа части этнокультурного контекста, связанного с языковой компетентностью респондентов, перейдем к вопросам **читательского поведения**.

Самым высоким спросом традиционно пользуется художественная литература.

Что касается языкового предпочтения, то в Карелии (82,0 : 18,0%), Калмыкии (75,3 : 26,0%), Удмуртии (71,4 : 20,4%), оно явно отдано литературно-художественным изданиям на русском языке. В Башкортостане также зафиксировано предпочтение русскоязычной художественной литературы, однако оно

не столь явное (68,0 : 56,0%). В Татарстане респонденты примерно одинаково читают художественную литературу и на русском, и на татарском языках (57,1 : 59,5%). Вторую и третью позицию в республиках делят между собой "словари, справочники" и "учебники и учебные пособия". Здесь ситуация по языковым предпочтениям в целом повторяется.

Обращает на себя внимание интерес читателей-калмыков и татар к религиозной литературе. Относительно башкир, карелов и удмуртов он достаточно высок. Предпочтение при этом отдается литературе на национальном языке.

Очень важным представляется индикатор "чтение произведений национальных авторов на национальном языке". Наиболее высок данный показатель в Татарстане (61,8%), затем в Удмуртии (46,9%) и Башкортостане (42,0%). В Карелии читают произведения национальных авторов на национальном языке 18,0% респондентов, в Калмыкии лишь 10,7%. Отметим, что самый низкий процент в последней упомянутой республике свидетельствует о том, что 21,2% респондентов не реализуют свою возможность чтения произведений национальных авторов на калмыцком языке. И в Башкортостане данная возможность не реализуется полностью, но здесь таких респондентов 12,0%. Во всех республиках кроме Татарстана знакомство с произведениями национальных авторов у большинства респондентов (от 46% в Башкортостане до 58,0% в Карелии) происходит посредством русского языка.

Что касается чтения периодических изданий (этот аспект важен для выявления общего языкового фона), Татарстан вновь выделяется своими результатами. Здесь самый низкий процент чтения газет и журналов преимущественно на русском языке. Однако в данной "номинации" татарский язык сдал позиции, хотя в республике в 1996 г. выходило 53 газеты, 16 журналов и продолжающихся изданий. Респонденты распределились на три почти одинаковые по численности группы: тех, кто читает чаще всего на татарском языке - 31,0%, на русском - 33,3%, на обоих - 33,3%.

В остальных четырех республиках приоритет имеют периодические издания на русском языке: от 62,0% в Карелии до 83,6% в Удмуртии. Эти показатели, а также постоянно используемый прием наложения одних данных на другие или на данные статистики, позволяют говорить о разнице в большинстве республик между "желаемым" респондентами и "действительным". Мы имеем в виду, в частности, степень владения национальным языком, его функционирование дома, вне дома и т.д. и реальное использование национального языка как инструмента получения информации. Очевидно, не следует исключать психологический фактор: довольно сложно признаться в том, что недостаточно владеешь национальным языком, ведь это связано с этнической идентичностью.

Посмотрим на результаты по Карелии: 34,0% респондентов читают периодические издания на "обоих" языках, то есть карельском и русском. По данным же статистики в 1996 г. в Карелии не было на карельском языке ни одного издания, издавались 2 журнала на финском языке и 20 газет на русском.

Обратимся к данным о домашних библиотеках (см. табл. 1). Абсолютное большинство респондентов от 87,7% в Удмуртии до 100,0% в Татарстане

Данные о домашних библиотеках (в %)

Общее число книг в домашних библиотеках	Башкортостан	Калмыкия	Карелия	Татарстан	Удмуртия
Менее 50 книг	22,8	34,1	10,0	33,4	23,2
50-300 книг	56,2	56,7	44,0	38,0	58,1
300-1000 книг	12,5	6,5	30,0	19,0	11,6
свыше 1000 книг	8,3	2,2	16,0	9,5	7,0
<i>Из них на нац. языке</i>					
до 5 книг	8,4	25,0	27,1	9,5	30,2
до 10 книг	33,4	18,2	27,1	2,4	18,9
до 20 книг	22,9	27,2	20,8	27,6	16,3
до 50 книг	12,7	11,4	-	19,0	2,3
до 100 книг	6,3	9,0	2,1	2,4	2,3
свыше 100 книг	8,4	-	-	16,6	-
ни одной книги	-	2,2	4,2	2,4	23,2
нет ответа	8,4	-	-	-	-

имеют домашние библиотеки. В основном они небольшие: от 50 до 300 книг (в Башкортостане - 56,2%, Калмыкии - 56,7%, Удмуртии - 58,1%). Самые крупные домашние библиотеки у читателей-карелов. У 30,0% из них фонды домашних библиотек составляют от 300 до 1000 книг, у 16,0% - свыше 1000. Библиотеки респондентов-карелов характеризуются низким процентом книг на карельском языке (71,0% имеют от 5 до 20 книг). Еще меньше книг на национальном языке в домах читателей-удмуртов. 65,4% имеют от 5 до 20 книг, у 23,2% респондентов нет ни одной книги на удмуртском языке, причем 20,9% из них - горожане.

Больше книг на национальном языке в домашних библиотеках татар. 19,0% имеют до 50 книг, 2,4% до 100 книг и 16,6% свыше 100 книг. Показатель "свыше 100 книг" отмечен еще и в Башкортостане (8,4% респондентов).

Результаты опроса о покупке книг на национальных языках подтверждают предыдущие данные. Почти две трети (59,1%) читателей-удмуртов и чуть менее половины читателей-карелов за прошедшие 2 года не купили ни одной книги на национальных языках. Среди калмыков таковых - 20,8%, башкир - 8,6%, татар - 5,5%. В основном же национальные книги во всех пяти республиках приобретались в количестве 1-2.

Что касается посещения библиотек, то более половины опрошенных относятся к активным читателям, посещая библиотеку "чаще 1-2 раз в месяц" и "1-2 раза в месяц". В Татарстане таких читателей 52,3%, в Карелии и Калмыкии - 56,0% и 56,5%, в Удмуртии - 59,2%, Башкортостане - 79,0%.

Особенности национальной книги

В каждой из республик соотношение выпускаемых книг на русском языке и языке коренного этноса разное, поскольку оно зависит от многих факторов: его численности на территории республики, уровня владения языком, т.е. от лингвоситуации, национально-культурных традиций и т.д. Следовательно, необходимо изучать ситуацию в каждой из республик.

К специфике книгоиздания в республиках относится то, что книги выходят по меньшей мере на двух языках: на русском и на языке титульной нации. Причем "роли" обоих языков достаточно четко распределены. Русский язык - носитель главным образом научно-технической, экономической, общеполитической информации. Национально-язычная литература выполняет в первую очередь функцию социокультурную, гуманитарную и даже генетическую. Она служит прежде всего целям развития, сохранения или хотя бы консервации национального языка.

Отсюда следует вывод: чем техничнее, прагматичнее становится общество, тем больше будет расти роль русского языка на территории России, включая, естественно, республики. Это процесс объективный. Поэтому для сохранения языка, для стимулирования чтения на нем нужны усилия со стороны местных властей, государства в целом. От степени функционирования языка, что связано с книгоиздательской практикой, зависит самочувствие этноса, его настроение, социальное, политическое поведение.

Литература по образованию, культуре, СМИ и пропаганде; художественная и детская литература, входящие в гуманитарный блок книжной культуры, составляют значительную часть книжного массива на местных языках. В Башкортостане, к примеру, он составляет 40%, в Дагестане - 63%, в Кабардино-Балкарии - 72% и т.д.

К этой особенности нужно добавить еще один штрих: национальная книга не знает соперничества с другими письменными и неписьменными информационными потоками. Напротив, все средства информации так или иначе подпитывают и поддерживают развитие лингвоситуации, а следовательно, книжной культуры. Чем больше читают в республиках газет и журналов на национальных языках, тем больше это стимулирует чтение национальной книги.

К специфике национальной книги относятся также формы и каналы ее популяризации, рекламы. Известно, что одной из самых популярных форм рекламы книги, развития книжной отрасли являются различные книжные ярмарки. Группа социологов, работая на московских ярмарках, знает, что на них национальная книга практически отсутствует. Республики или автономные округа редко принимают участие в работе таких ярмарок. А если и принимают, то, как правило, выставляют книги на русском языке, даже не относящиеся к национальной проблематике.

Дело в том, что участники ярмарки - издатели и книготорговцы - решают широкий круг задач. Об этом свидетельствуют результаты экспресс-опроса на сентябрьской ярмарке 1997 года: 93% фирм хотят найти на ярмарке новых партнеров, 80% - представить широкой аудитории специалистов свой ассортимент, 77% ответивших хотели бы ознакомиться с предложениями других фирм, 67% респондентов предполагали встретиться на ярмарке со своими постоянными партнерами, а также заключить договор о продаже-купле книжной продукции. Эти данные говорят об одном: ярмарка имеет в конечном итоге коммерческую цель: опрос участников одной из московских ярмарок показал, что 50% фирм в целом удовлетворены коммерческими результатами, неудовлетворены только 7%. Из этого следует вывод: поскольку на-

Численность представителей нетитульных этносов в некоторых областях РФ (абсолютные цифры и процент от общего населения областей)

Области	Татар		Чувашей		Марийцев		Мордвы		Башкир	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
Нижегородская	58603	0,9	12206	0,7	7942	1,2	36709	3,2		
Ульяновская	159093	2,4	116539	6,3			61061	5,3		
Самарская	115280	1,7	117914	6,4	4433	0,7	116475	10,1	7495	0,5
Пензенская	81307	1,2	7075	0,4			86370	7,5		
Оренбургская	158564	2,4	21454	1,2			68879	6,0	53339	3,7
Московская	51059	0,8	13383	0,7	2544	0,4	28328	2,4		
Челябинская	224605	3,4	12659	0,7	4275	0,6	27095	2,3	10165	11,1
Саратовская	52867	0,8	20613	1,1	5318	0,8	23381	2,0		

ациональная книга не является коммерческой, то нецелесообразно "тащить" ее на такие ярмарки. Иначе говоря, традиционные книжные ярмарки не стимулируют развитие национальной книги.

Можно практиковать аналогичные мероприятия на региональном уровне. Например, организовывать такие ярмарки в Сибири, на которых могли бы участвовать республики - Якутия, Бурятия, Тува, автономные округа, автономные области. Такие же мероприятия можно проводить в Северокавказском регионе, или Поволжье, где расположены шесть республик. Этот регион по своему многонациональному составу, по разбросанности этносов - Россия в миниатюре.

На примере Поволжья рассмотрим проблему национальной книги для диаспоры. С ростом национального самосознания эта часть населения России потянулась к изучению родной речи, к образованию в традициях национальной культуры. Но вскоре выяснилось, что национальные республики не располагают средствами, чтобы обеспечивать книгой тех, кто находится за пределами "малой родины".

Чтобы зримо представить проблему, достаточно сказать, что татар в своей республике проживает 26,6% всего этноса, мордвы - 27,2%, марийцев - 48,3%, чувашей - 49,2%. Большая часть титульных наций республик находится за ее пределами, в том числе в соседних областях и республиках. Естественно, эта часть населения наиболее остро сталкивается с проблемой книг, издаваемых на территории "малой родины". В целом диаспора национальных республик составляет более 7 млн. человек или 41% общей численности титульных наций в Российской Федерации (см. табл. 2).

Что же получается? В соседних, как и в дальних субъектах книгоиздание для диаспоры не практикуется. А сама "малая родина" не в состоянии обеспечивать ее книгой, в том числе необходимой учебной литературой. Поэтому последняя пребывает в роли круглой сироты. Нетрудно понять, что читательское поведение во многом определяется тем, каковы возможности у человека в приобретении книг.

Один из выходов из создавшегося положения - это создание программ межэтнического сотрудничества, а также заключение договоров между рес-

публиками, которые могли бы открыть возможности для развития двух и многосторонних связей во взаимном обеспечении языковых и социокультурных потребностей народов.

Первый и очень важный шаг в этом направлении уже сделан. В 1996 г. Министерство печати и информации Республики Мордовии с участием Госкомитета РФ по печати и информации провело межрегиональный семинар-совещание "Национальная книга в диаспоре". Участвовали в его работе министры, председатели и другие ответственные чины республик Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Чувашия, а также Оренбургской, Самарской, Ульяновской, Пензенской областей. Это замечательный пример сотрудничества республик и областей региона. В соглашении этих российских субъектов говорится о том, что одним из важнейших итогов изучения проблемы является содействие созданию региональных моделей взаимодействия издателей и потребителей в республиках и областях. Таким образом книжная культура может стать одной из действенных, конкретных форм сближения республик и областей. Для социологов здесь представляет особый интерес пункт соглашения, предусматривающий создание автоматизированного банка данных о проживании представителей диаспоры по всей территории региона и проведения в связи с этим ряда социологических опросов.

Полиэтническая, многоязыковая Россия сегодня обременена грузом межнациональных проблем, решение которых лежит не в последнюю очередь в области книгоиздательской политики, ибо книга выполняет важную интегративную функцию в любой этнокультурной среде; она фокусирует социокультурные факторы, влияющие на этнопсихологию, на стабильность многонациональных регионов, на характер взаимодействия с соседними регионами и с федеральными властями. В царской России хорошо понимали эту благородную роль книги. Пример, который приводит известный специалист по книжному делу профессор Б.Л. Немировский: в 1910 г. в России было выпущено 903 книги на еврейских языках - идише и иврите, на польском - 2062, на немецком - 884, на армянском - 203. Для сравнения отметим, что в 1995 г. вышло на иврите - 13 книг, польском - 15, немецком - 135, армянском - 2. Причем показатели упомянутого года не самые худшие (см. Книжное обозрение, 1995, №23, с. 19).

Национальное книгоиздание является одним из важнейших индикаторов состояния наций и национальных культур. Оно отражает социокультурную, языковую ситуацию в регионах, характеризует взаимодействие по оси "Центр-регион", выступает одним из наиболее действенных средств регулирования процесса возрождения и развития российских народов, реализации задач восстановления их социокультурной среды, формирования и воспроизводства научного и творческого потенциала каждого этноса.